

ОБЩЕНИЕ ИОАННА ЯКОВЛЕВИЧА С ДУХОВЕНСТВОМ

В наши дни распространения религиозного индифферентизма после за-
силья сект начала 1990-х годов вновь стоят вопросы миссионерства. Людей
могут, помимо любви к красоте и истории церковной традиции, привлекать
к христианству также и чудеса, и вера святых людей. И это дает важную прак-
тическую значимость изучению подвигов святых-чудотворцев.

В Православной Церкви, в отличие от протестантских конфессий, всегда
почитались святые. Можно упомянуть хорошо известную градацию чинов
святых, указанную в начальной части литургии – проскомидии. В календаре
и литургических книгах, в отличие от католической традиции, не всегда да-
ется четкая типологизация святых. Считается, что священномученика могут
называть и мучеником, и святителем в разных текстах одной и той же служ-
бы. Но градация чинов святых ничем не умаляет трудов каждого отдельного
подвижника.

В русской традиции интересными категориями святых являются благо-
верные князья, страсготерпцы, блаженные. Раньше этим словом называли
всех святых вообще. Поэтому из Древней Церкви дошли наименования от-
дельных святых «блаженный» (как к «Августину»), слово же «святой» в апо-
стольское время могло использоваться по отношению к христианам вообще.
В агиографии обычно излагают биографии известных святых, а отцов церкви
изучают в патрологии.

Мы не так много знаем о великих людях, которые были настолько известны,
что даже стали персонажами классической литературы, как Жанна д'Арк, святая
Кассия. Одним из таких замечательных людей был Иван Яковлевич Корейша.
Следует сказать, что историю его жизни можно рассматривать через призму
его отношений с другими людьми. В частности, интересно не только его по-
читание народом, но и отношение к нему духовенства. Но здесь нас ждет
некая недосказанность.

Кажется, по этому вопросу есть мало информации. Мы знаем, что он учился в семинарии, возможно, был заштатным диаконом. Несмотря на неясный стиль пророчеств, его защищали и высокопоставленные люди, в том числе многие клирики были за него. Судьбу его мощей решил святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский.

Здесь, в первую очередь, наше видение может расширить понимание контекста эпохи. Это поможет понять его, так как частные детали или совсем общая информация ничего не скажут «внешнему» для Церкви человеку.

Чтобы лучше понять характер этого праведника и его отношения с духовенством, можно попытаться научно исследовать биографии соприкасавшихся с ним людей и общий исторический контекст, и из этого сделать вывод и реконструкцию. Отметим некоторые элементы, связанные с положением клира той эпохи.

Можно предположить, что поведение Ивана Яковлевича в первый период жизни, до явления его миру как провидца и пребывания в больнице, во многом определяется его характером и обстоятельствами жизни. Агиографические памятники, включая в себя разные предания, учат нас все же подражать святым в их лучших чертах и подвигах, но не слабостях, которые мы можем увидеть не только у Кирилла Александрийского и патриарха Фотия. Мы призваны подражать в благих делах, исполнять добрые слова, а не поступать по злым поступкам. Этот важный моральный вывод нужно учитывать любому агиологу. Если в исламе и христианстве есть террористы и фундаменталисты, то это еще не делает ислам и христианство плохими религиями.

Но на примере Ивана Яковлевича мы видим как раз другой образец. Видимо, этот человек как раз не принял систему иерархичности и доминирования светской власти, жестокого обращения с воспитанниками и не стал учителем.

Но мы остановимся на одном из важных факторов его понимания духовной жизни и отношений с духовенством – учебе. Его обучение можно считать корнем его отношений с духовенством. Учителство, отшельничество «в бане», популярность в светских кругах и иногда даже у клира можно считать следствием этого. Но в то же время он не получил признания масс священников и к нему не ездил как к епархиальному духовнику на исповедь.

В период святительства Филарета, митрополита Московского и Коломенского, происходит реформа семинарий, перевод Библии на русский язык. Обучение не всегда шло на латыни, но могло оставаться дореформенное жестокое обращение с воспитанниками. И даже святителя Филарета обвиняли в масонстве и строгости. Изменяется язык и программа преподавания. Здесь была бы важна реконструкция образования того периода. Но, к сожалению, нет возможности останавливаться на этом очень подробно. Несмотря на реформы, насколько можно судить, в семинарии изучали философию и догматику схоластично, библейское богословие и нравственное богословие – морализаторски, историю и право – на стыке со светскими науками. Образование было жестким, а литургику еще в начале двадцатого века известный литургист Н.Успенский считал мертвым уставничеством. Только в наши дни мы видим научное развитие библеистики, патрологии, литургики. В раннее время это было не совсем так.

В наши дни можно встретить представление о том, что Русь и ее образование продолжали традиции Византии. Но это в целом не так. В области образования и культуры со времен Петра Могилы и братьев Лихудов существовало мощное латинское влияние. Это отражалось не только в культурных формах как иерархическая система цветов (зеленый и фиолетовый цвета наградных скуфей), введения из-за «хлебопоклонничества» звона к «Достоينو», но и в образовательной системе. При этом копировались не всегда лучшие модели поведения западного и фанариотского клира – его безапелляционность, раболепие. Именно таким представлялся образ западного клирика русскому человеку, и такой образ тиражировали в русскоязычных католических произведениях сами католики. Священник виделся властителем и хозяином. Предметы семинарии включали термины «обличение» (обличение раскола, обличительное богословие). Позиции власти выразились в отлучении Л. Толстого и уходе в монастырь К.Леонтьева. В наши дни предлагается другое, более мягкое, видение христианства.

Старчество, провидчество, вероятно, могло бы быть ответом на репрессии властей. Староверы, хотя и были гонимы, критиковали «старчество» синодальной Церкви за то, что это было новое явление и оно было обращено к людям. Апологией этого явления была позиция того, что через помощь в земных делах отцы-старцы открывали людям видение духовного. Подвиг доброты и святости виделся именно в умалении себя для других – «кенозисе».

И в этом протесте против сильных мира сего, из-за активности которых он попал в заточение, Иван Яковлевич показывал суть христианства, а не только пример провидца. Он, возможно, в этом был подобен некоторым израильским деятелям и «мученикам»-свидетелям времен гонений. Во второй период своей жизни, пребывая в больнице, он продолжал во многом намеченный путь. Но при этом его духовные дары были явлены миру. Иван Яковлевич, будучи образован, не использовал методы схоластического богословия девятнадцатого века и не преподавал его методами того времени, но вел себя иначе. Он не выступал с критикой латинского схоластического подхода или протестантской синодальной модели среди духовенства, но помогал людям своим духовным даром провидца. Он не участвовал в революционной деятельности, как многие выходцы из семинарий позднего периода. Его вера согревала людей. Именно эта вера смогла победить палачей римской империи и без активной политической борьбы вытеснить институт рабства, создав диаконические институты, которые были уже в наши дни базой для создания обществ сестер милосердия. Именно вера и милосердие были двигателями и источниками великой созидательной творческой силы.

Жизнь и подвиг святых еще нуждается в дальнейшем изучении. Биография праведного Иоанна – также пример этого.

Подводя итог, можно отметить следующее. Воспоминания современников, биографии родных (диакона Никифора и других) и поиск источников о периоде жизни святого – это еще один путь к изучению его жизни, через контекст эпохи.

Хотя о Иване Яковлевиче мы находим много произведений [6], но больше упоминаний (например, в томе 3 «Русский фольклор» от 1958 издательства

«Наука») [1], [2], [3], [4], [5], [8], часто и критических [7], [9], или художественные фрагменты (Русский пионер №6 (48), сентябрь 2014, Litres, 2018), его личность вызывает интерес. Есть и апологии (В. И. Мельник «Спасена буди вся земля...». Московский блаженный Иван Яковлевич Корейша). Часть работ посвящена ему – А. Ф. Киреев. «Юродивый Иван Яковлевич Корейша» (1898 год), Е. Г. Палицына «Сведения о жизни Ивана Яковлевича Корейши» (1869 год), «Из моих памятных заметок о трудах и жизни Иоанна Яковлевича» (1869 год). И необходимо в новых работах исследовать феномен юродства и подвижников России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Владимир Алексеевич Воропаев «Ей, гряди, Господи Иисусе»: Тайна смерти Н. В. Гоголя в свете его церковного мировоззрения // Русско-Византийский вестник. 2019. №1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ey-gryadi-gospodi-iisuse-tayna-smerti-n-v-gogolya-v-svete-ego-tserkovnogo-mirovozzreniya> (дата обращения: 20.09.2019).
2. Вострышев М. Московские обыватели. М.: Молодая Гвардия, 2007 – 475 с.
3. Жизнеописания-отечественных-подвижников-благочестия-18-и-19-веков-Март. Козельск: Издание Введенской Оптиной пустыни, 1997. – 416 с.
4. Звонарев С. Город в границах 1917 года. Париж: ИМКА-Пресс, 1989 – 594 с.
5. Иванов С. Блаженные похабы. Культурная история юродства. М.: Litres, 2016 г. – 456 с.
6. Киреев А.Ф. Студент хладных вод: жизнь и деяния московского блаженного Ивана Яковлевича Корейша. М.: Лествица, 1996 – 95 с.
7. Портнов А.А., Шахнович М.И. Психозы и религия. М.: Рипол Классик, 2013 – 104 с.
8. Поселянин Е. Русские подвижники 19-ого века. М.: Directmedia, 2015–476
9. Прижов И.Г. 26 московских пророков, юродивых, дур и дураков и другие труды по русской истории и этнографии. М.: Зэрро, 1996 – 213 с.